

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ ГОСУДАРСТВА – ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

Николай СТАРИНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и банковского права

Государственного высшего учебного заведения «Украинская академия банковского дела Национального банка Украины»

Summary

The article is devoted to research of statutory instruments of International Monetary Fund Agreement. When analyzing the agreement, the author puts an emphasis on characteristic features of legal status of state-member of International Monetary Fund, which the state receives in the process of accession to International Monetary Fund. Special focus is on characteristic features of those articles of International Monetary Fund Agreement, which have an influence on ability of state-member to perform its own independent economic and monetary policy on its territory. As a result of analysis, it is concluded that the state-member of International Monetary Fund, taking obligations, the content of which is stated in the articles of International Monetary Fund Agreement, possesses limited economic sovereignty. As a result, the state member of International Monetary Fund is significantly limited in instrument of performance of its own independent monetary policy.

Key words: economic sovereignty, International Monetary Fund, state-member, economic policy.

Аннотация

Статья посвящена исследованию нормативных положений Соглашения о Международном Валютном фонде. При анализе норм Соглашения автор делает акцент на характеристике правового положения государства-члена Международного валютного фонда, которое государство получает вследствие присоединения к МВФ. Особое внимание уделено характеристике тех статей Соглашения об МВФ, которые влияют на возможности государства-члена самостоятельно проводить собственную, независимую экономическую и денежно-кредитную политику на своей территории. Как результат анализа делается вывод о том, что государство-член Международного валютного фонда, взяв на себя обязательства, содержание которых раскрываются в статьях Соглашения об МВФ, владеет ограниченным экономическим суверенитетом. Как результат государство-член МВФ существенно ограничено в инструментарии осуществления собственной, независимой денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: экономический суверенитет, Международный валютный фонд, государство-член, экономическая политика.

Постановка проблемы. В условиях трансформации международных отношений и их правовой регламентации все больше очевидной становится ситуация, при которой традиционные подходы во взаимоотношениях государств между собой либо не могут быть применены, либо требуют значительной коррекции. При этом государства сталкиваются не только с изменением самих механизмов взаимоотношений, но и с трансформацией своих качеств и характеристик, особенно такой характеристики, как суверенитет.

Причин такой ситуации можно назвать несколько. На наш взгляд, основной среди них является политическая и финансовая глобализация. Результатом первой из них стало образование надгосударственных структур (ООН) и образований (Европейский Союз), а второй – международных финансово-кредитных организаций (МВФ, ЕБРР), которые становятся фактически основными игроками на мировой политической и экономической арене. При этом как первые, так и вторые в процессе своего функционирования основной упор делают на создание условий для функционирования и развития госу-

дарств и государств-членов. Первые способствуют политическому развитию, вторые – экономическому. Но вместе с тем в процессе своего функционирования эти образования влияют на государства-члены, в результате чего в процессе функционирования государства-члены вынуждены действовать, попирая национальные интересы. Особенно ярко эта ситуация проявляется в процессе функционирования такой международной финансово-кредитной организации, как Международный валютный фонд (далее – МВФ).

Актуальность. В свете изложенного является актуальным вопрос исследования влияния МВФ на качество суверенитета государства-члена, что даст возможность более четко представлять положение государства-члена как субъекта международных отношений.

Изложение основного материала. Достижение поставленной нами цели будет невозможным без уделения внимания сложившимся представлениям о суверенитете государства вообще и экономическом суверенитете в частности.

Как показывает анализ научной литературы, вопросам государственно-

го суверенитета посвящено довольно много работ. Среди наиболее заметных следует назвать работы таких ученых, как Г. Елинек, Н.И. Палиенко, И.Д. Левин, Б.Л. Манелис, М.Н. Марченко, Ю.Н. Тодыка, В.М. Шаповал и др. Вместе с тем, несмотря на довольно широкий перечень работ, вопросы, касающиеся государственного суверенитета, остаются актуальными.

Анализ научной литературы, касающейся вопросов государственного суверенитета, свидетельствует о наличии довольно большого числа точек зрения на исследуемое нами явление. Тем не менее в теории государственного суверенитета в наиболее общем виде суверенитет интерпретируется как особое свойство государственной власти, которое определяет ее главенство и способность самостоятельно, без влияния извне, определять внутреннюю и внешнюю политику. При этом подавляющее большинство ученых констатируют факт того, что государство невозможно без суверенитета как абсолютная верховная власть. Государственное образование, которое не владеет суверенитетом, не может рассматриваться как независимое государство. В этом

вопросе следует согласиться с Н.И. Грачевым, который отмечает что «наличие суверенитета именно как верховной власти есть той существенной, отличительной чертой государства, без которой оно не может существовать как самостоятельное, независимое политическое целое» [3, с. 15].

Подчеркивая важность суверенитета для государства, некоторые ученые даже при конструировании его понятия стремятся акцентировать внимание на этом элементе. Так, Т.Н. Радько считает, что государство – это суверенная (выделено – Н. В.) политико-территориальная организация власти определенных сил (классов, групп, всего народа), обладающая аппаратом управления и принуждения, делающая свои веления общеобязательными и решающая как классовые, так и общесоциальные задачи [9, с. 83].

Полностью поддерживая высказанное, следует также указать на то, что собой представляет суверенитет как верховная власть с точки зрения его содержания. Раскрывая суть данного вопроса, следует отметить, что верховная (суверенная) власть владеет всем объемом полномочий, ей юридически принадлежит вся компетенция относительно осуществления и реализации задач и функций государства. При этом используется эта компетенция ею на основании своего собственного права и в любое время по своему усмотрению.

Являясь по своей природе и характеру политико-правовой, а точнее, государственно-правовой категорией, понятие суверенитета охватывает собой и отражает в себе также и другие сферы жизни общества: экономическую, идеологическую, социальную и другие. При этом, как отмечает М.Н. Марченко, реальное содержание государственного суверенитета наполняется не только и даже не столько юридической, сколько экономической, социальной, политической и иной реально существующей, объективированной материей [7, с. 62]. При этом, как показывает анализ научной литературы, именно анализ природы этой объективной материи дал возможность ученым определить с составными частями суверенитета государства.

По мнению ученых, которое мы целиком поддерживаем, в понятии государственного суверенитета сле-

дует выделять два аспекта – формально-юридический и фактический. При этом указывается, что первый следует рассматривать как своеобразную политико-правовую форму, а второй – в качестве ее материального содержания [4, с. 198; 7, с. 63].

На современном этапе развития цивилизации особую роль играет материальное содержание государственного суверенитета, поскольку именно оно является основой стабильного и эффективного развития государства. В литературе материальное содержание государственного суверенитета с некоторыми оговорками называют «экономический» или «финансовый» суверенитет [2; 6; 8]. В целом можно согласиться с таким подходом, поскольку в условиях мировой глобализации именно наличие у государства экономической возможности самостоятельно развиваться в экономическом плане и распоряжаться своими материальными ресурсами дает основание считать его таким, которое обладает государственным суверенитетом.

Говоря об экономическом суверенитете, в аспекте нашего исследования следует обратить внимание на его содержание.

В научной литературе, которая посвящена исследованию экономического суверенитета, высказывается много точек зрения на его содержание. Но вместе с тем, как представляется, наиболее четко содержание экономического суверенитета было сформулировано Ю.В. Байдиным. Так, анализируя позиции исследователей содержания экономического суверенитета, ученый пришел к выводу, что основными моментами, на которые следует обратить внимание, являются: а) суверенное право государства распоряжаться своими ресурсами; б) способность государственной власти самостоятельно определять направления своей экономической политики; в) суверенное право вступать в международные объединения; г) признание равноправности всех государств в международных экономических отношениях, уважение экономических интересов всех государств, право на участие в решении международных экономических проблем и прежде всего тех, которые касаются национальных интересов. Учет этих моментов дал основание Ю.В.

Байдину, раскрывая содержание экономического суверенитета, определить его как возможность государства самостоятельно принимать решение по вопросам развития национальной экономики посредством реализации совокупности суверенных прав государства в экономической сфере [1, с. 100-101]. При этом суверенные права в экономической сфере объективируются в проводимой государством экономической политике.

Основными составными частями экономической политики любого государства являются денежно-кредитная и валютная политика, реализация которых прямо влияет на его экономическую безопасность. При этом экономическая безопасность воспринимается как состояние, в котором его внутренние и внешние условия обеспечивают возможность экономического прогресса государства, суверенного, без влияния и давления извне определение путей и форм социально-экономического развития в интересах благополучия народа [5, с. 217].

В аспекте нашего исследования нас интересует такая составная экономической политики, как валютная политика.

В литературе валютная политика воспринимается как комплекс средств (экономических, политических, правовых, организационных и др.), которые осуществляются органами государственной власти и центральными банками в сфере международных отношений с целью обеспечения стабильности национальной денежной единицы и эффективного развития национальной экономики. Основными формами валютной политики являются изменение учетной ставки, валютные интервенции, определение режима валютных курсов, диверсификация валютных резервов. Именно принятие государством самостоятельных, суверенных решений по применению указанных форм валютной политики дает возможность говорить о его экономической свободе и эффективном использовании национальных ресурсов.

Переходя непосредственно к характеристике экономического суверенитета государства – члена Международного валютного фонда, как представляется, необходимо обратить внимание на следующее положения Соглашения об МВФ [10] которые, по нашему мне-

нию, дадут возможность осуществить его характеристику.

В соответствии со статьей 1 Соглашения об МВФ целями МВФ среди указанных являются:

- способствовать развитию международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере в рамках постоянно-го учреждения, обеспечивающего механизм для консультаций и совместной работы над международными валютно-финансовыми проблемами;

- содействовать стабильности валют, поддерживать упорядоченный валютный режим среди государств-членов и избегать использования девальвации валют в целях получения преимущества в конкуренции.

В рамках реализации указанных целей МВФ имеет полный статус юридического лица и, в частности, право вступать в договорные обязательства; приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им; возбуждать судебное преследование. При этом Фонд, его имущество и активы, независимо от их местонахождения и их держателя, пользуются иммунитетом от всех форм судебного преследования, за исключением тех случаев, когда он недвусмысленно отказывается от своего иммунитета в целях того или иного разбирательства либо по условию того или иного контракта.

Также в соответствии с разделом 4 статьи 9 имущество и активы Фонда, независимо от их местонахождения и их держателя, не могут быть подвергнуты обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или любым иным формам принудительного отчуждения в рамках действий исполнительной или законодательной власти. При этом, если это необходимо для выполнения предусмотренной Соглашением деятельности, все имущество и активы Фонда освобождаются от ограничений, нормативных положений, мер контроля и мораториев любого характера. Также МВФ владеет полным налоговым иммунитетом.

В соответствии с разделом 3 статьи 4 Соглашения Фонд осуществляет контроль над международной валютной системой для обеспечения ее эффективного функционирования, а также контролирует выполнение каждым государством-членом своих обязательств.

В целях выполнения своих функ-

ций Фонд ведет строгий надзор за политикой государств-членов в отношении их обменных курсов и устанавливает конкретные принципы, которыми руководствуются все государства-члены в отношении указанной политики. Каждое государство-член предоставляет Фонду всю необходимую для такого надзора информацию и, по требованию Фонда, проводит консультации с последним по вопросам своей политики в области обменных курсов. Принципы, принимаемые Фондом, не противоречат режиму сотрудничества, на основе которого государства-члены поддерживают стоимость своих валют по отношению к стоимости валюты или валют других государств-членов, а также другим валютным режимам, выбираемым государствами-членами и не противоречащим целям Фонда.

Вместе с тем, становясь членом МВФ, каждое государство берет на себя ряд обязательств, важнейшими из которых являются следующие.

Каждое государство-член в течение тридцати дней с даты принятия второй поправки к настоящему Соглашению уведомляет Фонд о валютном режиме, который оно намеревается применять в целях исполнения своих обязательств, и в кратчайший срок извещает Фонд о любых изменениях в своем валютном режиме. При этом валютный режим, который может использовать государство-член, должен соответствовать следующим параметрам: стоимость своей валюты государство-член может выражать либо в специальных правах заимствования, либо в другой валюте по выбору кроме золота; стоимость своей валюты должна поддерживаться постоянно (режим сотрудничества); иные формы валютного режима по выбору государства-члена.

В соответствии со статьей 8 Соглашения каждое государство-член обязуется избегать ограничений по текущим платежам, избегать дискриминационной валютной практики, обеспечивать конвертируемость валюты которая за хранится за границей. Раздел 8 указанной статьи обязывает государство-член МВФ предоставлять по требованию МВФ необходимую для реализации его целей информацию. При этом как показывает анализ качества и состава информации которую имеет право требовать МВФ от государства-члена эта

информация имеет стратегическое значение и ее распространение может влиять на экономическую безопасность страны.

При этом в рамках статьи 11 Соглашения каждое государство-член берет на себя обязательства:

- не участвовать и не допускать участия никаких из своих фискальных агентств в каких-либо операциях с государством, не являющимся членом Фонда, либо с лицами на территориях государства, не являющегося членом Фонда;

- не сотрудничать с государством, не являющимся членом Фонда, либо с лицами на территориях государства, не являющегося членом Фонда, в использовании методов, противоречащих положениям Соглашения или целям Фонда;

- сотрудничать с Фондом в целях применения на своих территориях надлежащих мер для предотвращения операций с государствами, не являющимися членами Фонда, либо с лицами на их территориях, когда такие операции противоречат положениям Соглашения или целям Фонда.

Учитывая изложенное, в рамках нашего исследования можно сделать следующие выводы. Международный валютный фонд как один из основных международных финансово-кредитных организаций имеет огромное влияние на территории государства-члена. С одной стороны, он и его имущество владеет практически полным иммунитетом; может требовать практически любую экономическую информацию, которая касается государства-члена и которая, по его мнению, необходима для осуществления его функций. При этом предоставление такой информации ставит государство-члена в зависимость от МВФ. При этом налагает обязательства ограничивающие государство-член в выборе контрагента путем запрещения взаимоотношений с государствами которые не являются членами МВФ.

С другой стороны, МВФ налагает на государство-члена обязательства, которые влияют на его экономический суверенитет, а именно, ограничивает параметры валютного режима, который может проводить государство-член на своей территории, что значительно ограничивает возможность обеспе-

чения удовлетворения национальных экономических интересов.

Выводы. Таким образом, на основании анализа Соглашения об МВФ можно констатировать факт того, что государство – член МВФ, взяв на себя обязательства члена МВФ, значительно ограничивается в проведении собственной, независимой суверенной экономической политики, что значительно затрудняет защиту национальных интересов государства и его населения.

Список использованной литературы:

1. Байдін Ю. В. Економічний суверенітет держави: проблеми визначення змісту // Декларація про державний суверенітет України – передмова її незалежності та демократичного розвитку : матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Харків, 16 червня 2010 р. / Редкол. Ю. П. Битяк, І. В. Яковюк, Г. В. Чапала. – Х.: НДІ державного будівництва та місцевого самоврядування, 2010. – С. 100-101.

2. Блищенко І. П., Дорія Ж. Поняття економічного суверенітета держави // Правознавство. – 2000. – № 1. – С. 200-217.

3. Грачев Н. И. Суверенитет как феномен верховной власти // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 6. – С. 13-18.

4. Державний суверенітет: теоретико-правові проблеми : монографія / за ред. Ю. П. Битяка, І. В. Яковюка. – Х. : Право, 2010. – С. 198.

5. Енциклопедія банківської справи України / Редкол.: В. С. Стельмах (голова) та ін. – К. : Молодь, Ін Юре, 2001. – С. 217 (280 с.)

6. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. – М.: Экономика, 2005. – 280 с.;

7. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М. : Проспект, 2009. – С. 62.

8. Мочерный С. Национальный и экономический суверенитет страны // Экономика Украины. – 2005. – № 10. – С. 4-13.

9. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2009. – С. 83.

10. Текст Статей соглашения Международного валютного фонда взят нами из официального сайта организации: www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ НЕЗАКОННЫХ ОПЕРАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННО- ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Елена ТАРАСОВА,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article presents a theoretical and practical investigation of characteristics of the subjective aspect of fraud committed with the help of illegal operations using the computer technologies. The analysis of legal literature and judicial practice on the exploration of such concepts as the specific intent, the kind of intent, the lucrative impulse and purpose of this fraud is carried out. As a result of study of the common scheme of fraud commitment using computer technologies and judicial practice, the factors of the intellectual and volitional characteristics of the investigated fraud intent are revealed. According to the analysis of judicial practice, different approaches to the interpretation and determination of intent of the mentioned fraud in the law enforcement are shown. It is proved that, for the purpose of uniform interpretation and application, Ukrainian legislation on criminal responsibility for fraud committed using computer technologies must be improved.

Key words: the subjective aspect of the crime, the subjective aspect of the fraud, the subjective aspect of fraud committed with the help of illegal operations using the computer technologies, the lucrative impulse, the mercenary motive.

Аннотация

В статье проводится теоретическое и практическое исследование признаков субъективной стороны мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники. Осуществляется анализ юридической литературы и судебной практики по исследованию понятий прямого умысла, вида умысла, корыстного мотива и цели указанного мошенничества. В результате изучения распространенных схем совершения мошенничества с использованием электронно-вычислительной техники и судебной практики раскрываются составные элементы интеллектуального и волевого признаков умысла исследуемого мошенничества. На основании анализа судебной практики показаны различные подходы к толкованию и установлению умысла названного мошенничества в правоприменительной деятельности. Обосновано, что, с целью одинакового толкования и применения, законодательство Украины об уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронно-вычислительной техники требует усовершенствования.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, субъективная сторона мошенничества, субъективная сторона мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники, корыстный мотив, корыстная цель.

Постановка проблемы. Установление всех признаков субъективной стороны - это завершающий этап в констатации состава преступления как единственного основания уголовной ответственности [1]. Субъективная сторона мошенничества характеризуется наличием только прямого умысла. Однако практика правоприменительной деятельности показывает, что квалифицируя действия виновного по ч. 3 ст. 190 УК Украины (мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техни-

ки) правоохранительные органы и суды по-разному понимают конструкцию этой нормы, по-разному устанавливают интеллектуальный и волевой моменты умысла при таком мошенничестве, тем самым порождая множество противоречий. Для устранения подобных разночтений указанной нормы необходимо выявить и устранить причины, способствующие их возникновению.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по мошенничеству,